

ЗАПИСКА
АНОНИМНОГО
АВТОРА
О ЛИТОВСКИХ
ТАТАРАХ ◎ *Дина Мустафина*

В средневековой истории Евразии служилое сословие занимает особое место. Без исследования природы данного сословия, особенностей сложения и формирования поместного землевладения, эволюции социального статуса, экономического и правового положения служилой корпорации невозможно воссоздать целостную картину формирования и развития социальной опоры власти – дворянства в Золотой Орде, Литовском государстве и Речи Посполитой, Московском государстве и Российской империи. Служилое сословие во всех названных государственных организмах было неоднородным как по своему составу, так и по этноконфессиональному признаку. Неотъемлемой частью данной категории населения были служилые татары, своеобразнейшую часть которых составляли литовские, или польско-литовские, татары.

Заметное возрастание интереса к национальной истории, в том числе к истории татарского народа и к проблеме сложения и развития татарских диаспор за пределами Российской Федерации в частности, обуславливает и придает исследованию истории польско-литовских татар очевидную актуальность и значимость.

Тем более что известные нам сочинения по проблемам истории польско-литовских татар или давно уже перестали отвечать требованиям современной науки¹, или определены как научно-популярные, ибо нацелены на ознакомление широкого круга читателей с историей данной этносоциальной группы и посему, к сожалению, не имеют научно-справочного аппарата², или посвящены изучению отдельных «узких» вопросов³, или же затрагивают данную

¹ Мухлинский А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Санкт-Петербург, 1857, с. 1–40.

² См.: Гришин Я.Я. Польско-литовские татары: Наследники Золотой Орды. Казань, 1995, с. 195; Он же. Польско-литовские татары. Взгляд через века: исторические очерки. Казань, 2000, с. 159; Он же. Татарский след в истории Литвы и Польши (XIV–XIX вв.). Казань, 2005, с. 155. Следует особо подчеркнуть, что сочинения Я.Я.Гришина основаны на широком архивном материале, выявленном в древах хранилищах Польши и Белоруссии, наиболее полно освещают жизнедеятельность литовских татар с момента их расселения, осадничества и существования в Литовском государстве.

³ См.: Кашапов Р. Полыши-Литва татарлары һәм Татарстан // Казан утлары. Казан, 1997,

группу населения в контексте изучения истории Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой⁴. Между тем исследование проблем, связанных с историей польско-литовских татар, способствовало бы более глубокому пониманию логики социально-политического развития не только Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, но и Российского государства.

Вышеуказанные обстоятельства предопределяют назревшую в исторической науке необходимость изучения вопросов истории литовских татар, ставших объектом исследовательского интереса и в данном случае.

Бесспорно, прошлое Литовского государства (позднее Речи Посполитой) в XIV–XIX вв. невозможно представить без так называемых литовских, или польско-литовских, или липковских (липан, липкан, лупка), татар. Проникновение тюркоязычных этносов в пределы земель литовских князей произошло еще в XIII в. в ходе наступления монголов на Запад, вследствие вынужденного оттока населения в связи с неблагополучным разрешением вспыхивавшей между ханами и темниками борьбы за власть. Литовские князья (Гедимин, Ольгерд и особенно Витовт) по достоинству оценили военную организацию и стратегический дар тюркоязычных соседей, при удобном случае их представителей принимали на военную службу, наделяя при этом землями и привилегиями. Постепенно к середине XVI в. произошло сложение социально-этнической группы польско-литовских татар⁵. Утрата Речью Посполитой политической самостоятельности в 1795 г. сопровождалась необходимостью включения, интегрирования населявших ее этносов в орбиту функционирования российского государственного организма. При этом за литовско-татарским дво-

№ 2, б. 170–172; Мишикене Г. Древнейшие рукописи литовских татар: (графика, транслитерация, перевод, структура и содержание текстов): Учебн.-метод. пособие. Вильнюс, 2001, с. 262; Мишикене Г., Намавичюте С., Покровская Е. Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар. Вильнюс, 2005, с. 138.

⁴ См.: Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, 1901. Т. 1, с. 807; Лаппо И.И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569–1586) // Опыт исследования политического и общественного строя. Санкт-Петербург, 1901. Т. 1, с. 780; Он же. Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия // Литовско-Русский повет и его сеймик, Юрьев, 1911, с. 191; Леонович Ф.И. Бояре и служилые люди в Литовско-Русском государстве // Журнал Министерства юстиции. Санкт-Петербург, 1907, № 5, с. 221–292; № 6, с. 192–264 и др.

⁵ См.: Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 2, Ипатьевская летопись. Санкт-Петербург, 1843, с. 223–225, 352; Т. 5. Псковские летописи. Софийская первая летопись. Санкт-Петербург, 1851, с. 251; Т. 8, Продолжение летописи по Воскресенскому списку. Санкт-Петербург, 1859, с. 72–73; Т. 11, Летописный сборник, именуемый патриаршество или Никоновскою летописью. Санкт-Петербург, 1897, с. 124, 127, 153–154, 167, 177; Т. 17, Западнорусские летописи. Супрасльский список. Санкт-Петербург, 1907, с. 47–48.

рянством были сохранены сословные права и привилегии, полученные им от литовских великих князей и польских королей⁶.

Социально-правовой статус данной социальной категории населения находит отражение в статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг., в конституциях 1639, 1658, 1670, 1673, 1674, 1678, 1736, 1768, 1775, 1786 гг., в многочисленных привилях и жалованных грамотах литовских князей и польских королей, а затем и в указах российских императоров, постановлениях и положениях Правительствующего Сената, предписаниях военных и гражданских губернаторов, определениях дворянских депутатских собраний и многочисленных опубликованных актовых материалах. Наряду с этим в древлехранилищах ряда центров (Москвы, Санкт-Петербурга, Вильнюса, Гродно, Варшавы, Белостока и др.) дожидаются своего часа неизвестные широкому кругу исследователей исторические источники. Включение их в научный оборот – одна из неотложных задач специалистов.

Именно эту цель – сделать достоянием научной общественности один из источниковых материалов о рассматриваемой категории населения, а именно документ, озаглавленный «Краткое изъяснение о обитающих в Литовских губерниях татарах», сохранившийся в фондах Национального исторического архива города Гродно⁷, – мы и преследуем в данной публикации.

В ходе реализации задуманного была предпринята попытка решения двух взаимосвязанных и взаимообусловленных задач. Во-первых, осуществления научно-археографической обработки и подготовки текста к публикации. Во-вторых, определения информационных возможностей источника.

Ксерокопия публикуемой рукописи в числе ряда копий других документов любезно была передана в мае 1998 г. Государственным комитетом по архивам и делопроизводству Республики Беларусь Главному архивному управлению при Кабинете Министров Республики Татарстан и хранится в Национальном архиве Республики Татарстан (далее – НА РТ)⁸. По имеющейся

⁶ Подтверждение этому можно найти, прослеживая как законодательный материал, так и служебный путь отдельных представителей этой этноконфессиональной группы населения. См., напр.: Гришин Я.Я. Отчины верные сыны: О военачальниках – выходцах из древних татарских родов. Казань, 2001, с. 159; Гришин Я.Я., Шрафутдинов Д.Р. Генерал-майор Т.И. Малюшицкий-Улан // Эхо веков=Гасырлар авазы. Казань, 2004, № 1, с. 72–74; Они же. Генерал-майор Владимир Казимиевич Фурс-Жиркевич // Эхо веков=Гасырлар авазы. Казань, 2004, № 2, с. 171–173; Они же. Маршал Якубовский Иван Игнатьевич // Эхо веков=Гасырлар авазы. Казань, 2005, № 1, с. 16–17; Канапацкий II. Полковника Гасана Канапацкого назначают командиром Белорусской армией // Эхо веков=Гасырлар авазы. Казань, 2004, № 2, с. 226–229 и др.

⁷ Национальный исторический архив города Гродно (далее – НИАГ), ф. 1, оп. 27, л. 202, л. 87–92.

⁸ НА РТ, ф. 169, оп. 1, д. 22, л. 1–11. К сожалению, мы не располагаем оригиналом и по-

в нашем распоряжении копии осуществить полный анализ внешних признаков, за исключением графики, невозможно, но полагаем, что научно-критический анализ текста от этого не пострадает.

Документ не датирован и имя составителя не указано. В сопроводительном письме к ксерокопиям данная рукопись включена в перечень под № 6 и отнесена к числу записок о литовских татарах за 1832 г.

Содержание данной рукописи, завершающейся изложением фактов, имевших место в конце XVIII в. (формирование Литовско-Татарского полка, награждение Улана I староством), позволяет датировать ее рубежом XVIII–XIX столетий. Доказательством этого служит отсутствие упоминаний об Александре I, о ревизии, проведенной в 1811 г. и вызвавшей шквал жалоб от татар, обложенных подушной податью и рекрутской повинностью. Отсутствует также ссылка и на распоряжение Правительствующего Сената от 6 марта 1819 года о произведении (учинении) разбора литовским татарам. Нет упоминания об указе от 19 октября 1831 г. о разборе шляхты в Западных губерниях, по которому не доказавшие дворянства лица были разделены на два разряда: сельских и городских обывателей, первых надлежало именовать «однодворцами», вторых – «гражданами»⁹. Более того, в нем нет упоминаний и об указах от 9 апреля 1800 г. и от 19 августа 1802 г. о необходимости представления документальных свидетельств, подтверждающих дворянское происхождение, в Герольдию¹⁰. Стало быть, относить документ к 1832 г. не правомерно. Отсюда логично заключить, что рукопись была составлена или была подана в Гродненское депутатское собрание до воцарения Александра I в 1801 г.

Вместе с тем нельзя исключать ее создание в связи с активной деятельностью «молодых друзей» данного императора, собиравших сведения по самым различным сюжетам. В этом случае хронология написания рукописи может быть ограничена временем существования Негласного комитета, сложившегося в 1801 г. и распущенного в 1803 г. Да и к появлению этого «Изъяснения» мог иметь если не прямое, то косвенное отношение А.А. Чарторыйский, называвший себя бескорыстным членом комитета и являвшийся ярым за-

тому лишенны возможности судить о палеографических особенностях рукописи. Одни из документов, представляющих собой извлечения из текстов конституций на русском и польском языках, был опубликован. См.: Садретдинова Г.С. «Все права и Конституции, татарскому народу служащие, утверждаем» // Эхо веков=Гасырлар авазы. Казань, 1999, № 1/2, с. 305–308.

⁹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), Собрание второе. Москва, 1832. Т. 6. Отд. II, № 4869, с. 134–138.

¹⁰ См.: ПСЗ. Санкт-Петербург, 1830. Т. 26, № 19375, с. 128–130.

щитником Польши. Весьма возможно, что составитель происходил из числа литовских татар. Свидетельство тому – доброжелательная тональность записки-объяснения, стремление отразить лучшие качества этой группы населения, явное огорчение изменением характера политики в их отношении после смерти короля Стефана Батория. Характерно, что автор «Изъяснения» сфокусировал свое внимание на эволюции социально-правового положения несших военную службу татар, завершившейся стиранием различий между шляхтой и служилыми татарами.

По видовой принадлежности документ может быть отнесен к делопроизводственным актам, он носит характер служебной записи. Хотя нам неизвестен инициативный документ, обусловивший появление этой рукописи, допустимо предположить, что это «Изъяснения» являлось звеном, необходимым для принятия, оформления и внедрения законодательных норм или решений правового и фискально-управленческого характера.

Источниковая ценность публикуемого текста определяется, прежде всего, его ретроспективной спецификой, предоставляемой возможностью проследить изменения социально-правового положения литовских татар на протяжении XVI–XVIII столетий, а также возможностью составить представление о позиции автора по излагаемому им вопросу и его перспективу.

Примечательно, что, упомянув о времени появления в Великом княжестве Литовском татар, составитель называет причины, обусловившие их расселение и пожалование им земель¹¹. Использование военной помощи татар князем Витольдом (Витовт, Витаутас), княжившим с 1392 по 1430 г.¹², было вызвано, по мнению автора, необходимостью противостояния Тевтонскому и Ливонскому орденам. Заволжские татары, под которыми в ВКЛ понимали татар Большой Орды¹³, зарекомендовавшие себя хорошими воинами, как нельзя лучше подходили для решения задач по охране границ и отражению нападения неприятелей.

Примечательно также, что составитель записи свое сообщение строит, основываясь на татарском предании и на сообщениях польских писателей,

¹¹ В литературе осадничество татар связывают, как правило, с попавшими в плен во время похода князя Витольда в ордынские владения в 1397 г. См., напр.: *Ласкоронский В.* К вопросу о битве князя Витовта с татарами на р. Ворскле в 1399 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. Ч. 17, с. 77; *Александрович Д.* Литовские татары. Краткий историко-этнографический очерк // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926, № 2; *Лаппо П.П.* Великое княжество Литовское за время заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569–1586). Т. 1. Санкт-Петербург, 1901, с. 780.

¹² ПСРЛ. Т. 11, Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. Санкт-Петербург, 1897, с. 124.

¹³ Герберштейн С. Записки о Московии. Москва, 1988, с. 338 (прим. 599).

нашедших подтверждение и у прусского автора. Данное обстоятельство свидетельствует не только о его знакомстве с исторической литературой, но и о неравнодушии к свидетельствам об историческом прошлом народа, о котором он взялся писать. Доказательный ряд его аргументации легко может быть проверен и оценен на основании известных законодательных актов, в отношении которых предлагаемая вниманию читателей записка выступает в качестве своеобразного дублетного свода. Осуществление подобной работы по сравнению данной записи с различными актами не оставляет места сомнениям в достоверности приведенных автором записи сведений.

Лицо, написавшее данную объяснительную записку, ставило перед собой ряд взаимосвязанных между собой задач:

- показать самоотверженную преданность татар интересам Литвы (затем и Польши), полное единение их с литовским народом, которое не смогло нарушить даже различие вероисповеданий;
- проследить эволюцию социального статуса татар, уравненного благодаря их воинской доблести и заслугам посредством многочисленных пожалований имений, деревень, чинов, податных и прочих привилегий с положением шляхты;
- подчеркнуть востребованность татар как на военной, так и на гражданской службе и после ликвидации политической самостоятельности Речи Посполитой; а также тот факт, что о верноподданнической службе татар правителям (Литвы и Польши) оказались осведомлены и оценили ее по достоинству и российские императоры (Екатерина II и Павел).

Прослеживая изменение курса социально-экономической политики литовских князей и польских королей по отношению к служилым татарам, составитель, конечно, не выделяет в нем этапы, однако исходя из содержания документа, можно судить о существовании четырех условных периодов. Первый этап, начавшийся в 90-е годы XIV в., завершается со смертью польского короля Стефана Батория, скончавшегося в декабре 1586 г. К этому времени татары были «возведены на степень вольности и преимуществ, каковыми дворянское сословие пользовалось», «подтверждены [...] подаренный в вотчинное владение поместьи». Между тем исследованиями доказано, что «признавая наследственные права татар на пожалованные земли, король, однако, сохранял верховную власть над ними (приблизив их к также сохранившимся в ВКЛ и после 1569 г. ленным имениям)¹⁴.

¹⁴ Думин С.В. Ревизия Яна Кердея 1631 года (Книга 12 переписей) как источник по истории литовских татар // Исследования по истории Литовской метрики: Сборник научных трудов. Москва, 1989, с. 231.

К тому же вспомним, что с 1529 г. татары не могли выступать свидетелями на суде против христиан (за исключением ряда лет при Сигизмунде Августе и в 1568–1588 гг.), не допускались к участию в работе поветовых сеймиков. Лишь незначительная привилегированная их прослойка могла претендовать на административные должности. Различались меры наказаний за уголовные преступления против личности татар и шляхтичей. Этих обстоятельств составитель рукописи не затронул.

Период между 1587–1647 гг. охарактеризован автором записи как время появления конституций, «безвинно притесняющих татар». По мнению Я.Я. Гришина, изучившего документы периода правления Сигизмунда (Зигмунта) III, за рассматриваемое время преследований татар не было, но ограничения в правах, действительно, имели место. Произошло также несколько случаев, оскорбивших религиозные чувства татар. 2 июля 1609 г. религиозными фанатиками была разрушена мечеть в Троках. В 1616 г. один из членов виленской капитулы под псевдонимом Чижевский написал пасквиль на мусульман Речи Посполитой, требуя лишить их шляхетских привилегий. Правительство эти подстрекательства проигнорировало, вместе с тем в сеймовых конституциях появились запреты на строительство новых мечетей. Приведенные факты, несомненно, вызывали недовольство и ответную реакцию мусульманского населения¹⁵.

Третий период, включавший, по логике сочинителя записи, период с 1648 по 1794 г., был отмечен подтверждением дарованных прежде прав и привилегий, завершившимся ликвидацией всех социально-правовых различий между литовскими татарами и шляхтой. Манифест от 20 декабря 1794 г. открыл новую страницу в истории этой этнической группы. Российское правительство взяло курс на выделение литовских татар из общей массы населения бывшей Речи Посполитой. Отметим, к слову, что в конституции 1658 г. речь идет о двух группах татар: тех, кто нес военную службу, и тех, кто занимался ремеслами и извозом. Если своими заслугами перед престолом первые добились предоставления им всех прав дворянского сословия, то последние обязаны были платить «половное» – за себя, жену и детей по одному златому. Исключение составляли хорунжие и уланы.

В заключение следует подчеркнуть, что пояснительная записка написана не с целью запечатления для истории сведений об этой группе населения, а для того, чтобы обратить внимание на традиционно привилегированное положение польско-литовских татар. Автор не бесстрастен, но им движет не

¹⁵ Гришин Я.Я. Польско-литовские татары..., с. 26.

чувство ущербности, а желание подчеркнуть весомый вклад, причастность татар к политическим событиям, происходившим в Польско-Литовском государстве, их готовность и стремление быть полезными отечеству.

Надеемся, что данный документ, отражающий основные вехи социально-правовой интеграции своеобразной группы населения – литовских служилых татар – в состав шляхты Речи Посполитой, а затем и в российское дворянство, окажется полезным при исследовании проблем, связанных с социально-экономическими и политико-правовыми сюжетами истории на евразийском пространстве.

Публикации данного документа нам неизвестны. Археографическая обработка текста источника осуществлена нами в соответствии с научно-критическими приемами передачи подобных текстов документов. Основные принципы, которых мы придерживались при подготовке этой публикации, сводятся к следующему. Текст рукописи передан с точным сохранением стилистических и фонетических особенностей (т. е. отдельных оборотов речи, слов, характерных для времени и места составления рукописи). Встречающиеся в тексте исключенные из современного алфавита буквы («и десятеричное», «ять») заменены символами, которыми ныне обозначаются аналогичные звуки. Прописные и строчные буквы употреблены в соответствии с современными правилами орфографии. Сохранены знаки «ъ» и «ъ» там, где они существуют в оригинале. Заголовок источника воспроизведен как часть текста в начале рукописи в соответствии с его формулировкой в оригинале. Знаки препинания расставлены в соответствии с современными нормами пунктуации. Сохранено имеющееся в оригинале деление на абзацы. В текстуальных примечаниях оговорены исправления в отдельных словах, пропуски букв, описки, более поздние вставки в текст. Погрешности, не подлежащие устранению (стилистические, искажение слов), отмечены в примечаниях словами: «Так в рукописи». Явные погрешности исправлены и указаны в подстрочных примечаниях. Двумя косыми чертами обозначены границы листов, и затем в круглых скобках приведена нумерация листов.

Текст источника

*Не ранее 1801 – не позднее 1811 года. – Записка анонима
о литовских татарах*

(л. 87) Краткое изъяснение о обитающихъ въ Литовскихъ губернияхъ татарахъ

Первобытное обитание въ Литве татарского народа возымело свое начало со временъ великаго князя Витольда. Могущество кавалеровъ Меча и возрастъ силы кавалеровъ Креста, угрожали опасностью его государство и заставляли употребить противу симъ последнимъ заволгскихъ татарь, по всегдашимъ войнамъ навыкишихъ къ военнымъ подвигамъ. Побуждаемъ сими обстоятельствами, Витольдъ въведенныхъ въ Литовские области упомянутыхъ татарь поселиль близ города Вильна и по протчихъ местахъ¹⁶, сравниль ихъ с литовскими подданными – снабдиль землями, предоставиль имъ вольность Махометову исповедовать веру и твердо обеспечилъ покровительство законовъ и правления. Кроме предания, сохранившагося и поныне между татарами, свидетельствуютъ о семь польские летописатели Кромерь¹⁷, Меховитъ¹⁸, Стрийковский¹⁹ и Бантке²⁰, что самое подтверждаетъ // (л. 87об.) въ прусской истории и Иоанъ Лео²¹.

Съ того времяни²² татари, держа въ рукахъ оружие и неоставляя ни на минуту военной службы, во всехъ кампанияхъ и во всехъ сраженияхъ, какъ противу крестовымъ кавалерамъ, такъ и прочимъ неприятелямъ были неотступными литовскому народу сотоварищами и верными помощниками тогда даже, когда имъ съ своими одноверцами сражатся следовало, Литву приняли за собственное отечество и зделались собратьями общаго народа: не требовали особыхъ гражданскихъ договоровъ, одинъ законъ, одно правительство, одинаковое намерение защиты или войны были имъ соучастны с литовскимъ народомъ, охотно для него въ нужныхъ случаяхъ проливали

¹⁶ В слове «местахъ» буква «х» исправлена по ранее написанному.

¹⁷ Мартин Кромер (1512–1589) – польский писатель, убежденный католик, ярый противник протестантизма. Писал на латыни, труды переведены на польский и немецкий языки. См.: *Kromer M. Kronika. Warszawa, 1867.*

¹⁸ Вердимо, это Матвей Меховский, польский хронист. См.: *Mehowiski M. Трактат о двух Сарматиях / Вступит. ст., пер. и comment. С.А. Аннинского. Москва–Ленинград, 1936.*

¹⁹ Матвей Стрийковский – польский историк. См.: *Stryjkowski M. Kronika Polska, Litewska, Zmódzka y wszystkiej Rusi Kijowskiej, Moskiewskiey [...] Warszawa, 1846.*

²⁰ Георгий Самуил Бандтке (1769–1835), историк и библиограф. Интересовался проблемами государственного строя и внутренним развитием Польши.

²¹ По-видимому, это Генрих фон Лео (1799–1878) известный немецкий историк.

²² В слове «времяни» буква «я» исправлена по ранее написанному.

кровь свою, жертвовали имениями и собственною жизнею. Внемля тако-
вымъ заслугамъ и верности, князья литовские, а после короли и народ поль-
ский, наровне съ своимъ дворянствомъ награждали ихъ счедро: жаловали
земскими имениями, деревнями, военными чинами и возвели на степень
вольностей и преимуществъ, каковыми дворянское сословие // (л. 88) пользо-
валось. Доказательствомъ сего могутъ послужить многие конституции и гра-
моты королей польскихъ; но здесь довольно упомнить только, что Зыгмонтъ
Августъ²³ и Стефанъ Баторий²⁴, удостоверившись о благодетели и храбости
татарскихъ воиновъ, награждалъ ихъ доблесть, а констытуция, во время со-
единения Литвы съ Польшею²⁵ въ 1569-м году состоявшаяся, удостоверяетъ,
что оною не новые татарамъ жалованы привилегии, но подтверждены пре-
жде уже подаренныя имъ въ вотчинное владение поместии.

Правда, что после смерти вечно достойной памяти короля Стефана пре-
секлись были действия благополучия татаръ. Предразсудки, заблуждение
и суеверие тогдашнихъ временъ, а найпаче несогласие, замешательство и
распри, обыкновенно по смерти и при выборахъ королей случавшиеся, где
смирный характеръ татаръ не позволялъ имъ вникать въ ихъ политические
обстоятельства, навлекали презрение техъ, коимъ татари, повинуясь прика-
замъ главныхъ вождей и военно начальниковъ, долженствовали сопротив-
ляться. Следствиемъ того были // (л. 88об.) созданы некоторые конституции,
притесняющие безъ винно татаръ. Но любовь къ той Земле, которая мно-
гимъ кровопролитиемъ зделалась ихъ отечествомъ и приверженность къ
народу, который прежде награждалъ ихъ своимъ благодеяниемъ, преодо-
лели гонении злополучного рока, ободраетъ незыблемость, твердость духа,
беспрестанные военные заслуги и отличные дела обратили въ последствии
на нихъ внимание королей Ивана Казимира²⁶ и Иоана III-го²⁷, которые,
бывъ личными свидетелями отменной храбости и ревности татаръ, удос-
тоили ихъ монаршаго благоволения и признательности. Въ особенности
же изъ нихъ последний привилегию 1677 года марта 24, изъявляя тата-
рамъ во всемъ пространстве благодарность, утвердилъ ихъ въ достоинстве
на равне съ дворянами, позволилъ отыскивать имения дворянствомъ рас-

²³ Сигизмунд II Август – великий князь литовский в 1529–1569 гг., с 1548 г. – король поль-
ский. См.: Ермолов И.П. Проплое России в лицах (IX–XVIII вв.). Биографический словарь. Казань, 1999, с. 181.

²⁴ Стефан Баторий – польский король с 1576 г. Умер в 1586 г. См.: Ермолов И.П. Проплое России..., с. 23.

²⁵ В слове «Польшею» буквы «щ» написаны по чинченому.

²⁶ Это Ян Казимир, польский король в 1648–1668 гг. См.: Ермолов И.П. Проплое России..., с. 240.

²⁷ Это Ян Собеский, король Речи Посполитой с 1674 г. См.: Ермолов И.П. Проплое России..., с. 184.

купленные и приобретать²⁸ всякимъ правомъ другие таковые жъ, и иметь во служении хрестьянъ, и не платить въ казну выше дворянъ никакихъ податей. Августъ II²⁹, Августъ III³⁰ и Станиславъ Августъ³¹, смотря на заслуги татаръ, со всею снисходительностью // (л. 89) апробовали упомянутую грамоту³² Иоанна III-го равномерно штаты республики Польской, возвративъ татарамъ благосклонность свою, следующие насчетъ ихъ постановили конституции, а именно. 1659 года все³³ привилегии королями польскими и князями литовскими, князямъ, уланамъ, мурзамъ, хорунжимъ, маршаламъ и всемъ татарамъ, военную службу отправляющимъ, въ Коронной Польше, Литве и на Валыне обитающимъ, дарованные во все утвердила съ темъ, дабы онымъ производилось изъ казны жалованье. 1662 съ уважения на заслуги татаръ въ коронномъ и литовскомъ войске находившихся производить на уряды земскихъ хорунжихъ дозволено. Конституциою 1668 года татаръ, въ коронномъ и литовскомъ войске служившихъ, отъ налагаемыхъ пеней освобождено, а ихъ самыхъ при вольностяхъ по привилегиямъ³⁴, правамъ и Статуту Литовскому не нарушимо оставлено. 1670 года техъ же татаръ отъ подушного оклада изъято. 1673 года ихъ древние права и свободы, князями литовскими и королями польскими дарованные, утверждены и оныхъ отъ всехъ налоговъ, дворянскому сословию не свойственныхъ, // (л. 89об.) по гродскимъ и земскимъ судамъ изключено и чтобы сборщики³⁵ при снабжении ихъ квитанциями никакихъ не делали³⁶ вымогательствъ, подъ опасениемъ взыскания, напритечняющихъ дворянское сословие возложенаго, строго подтверждено. 1677 года татаръ, Великаго княжества Литовскаго на службе бывшихъ, утверждено въ правахъ, вольности и вере по старымъ граматамъ, и чтобы оне по присудственнымъ местамъ никакимъ отягощениямъ и налогамъ подвергаемы не были. А также, чтобы по деламъ уголовнымъ согласно Литовскому Статуту правосудие чинимо имъ было постановлено. 1679 года литовскихъ татаръ имении так, как и земские, отъ тягостей освобождено, а ихъ самыхъ въ преимуществахъ,

²⁸ В рукописи: «приобратать».

²⁹ Август II Фридрих, король польский в 1697–1706 и 1709–1733 гг., курфюрст саксонский с 1694 г. См.: Ермалаев И.П. Проплое России..., с. 7.

³⁰ Сын польского короля Августа II, утвердился на престоле после войны 1733–1735 гг. за “польское наследство”, курфюрст саксонский с 1733 г. См.: Ермалаев И.П. Проплое России..., с. 8.

³¹ Это Станислав Август Понятовский, последний польский король (1764–1795 гг.), после отречения от престола жил в России. См.: Ермалаев И.П. Проплое России..., с. 165.

³² В слове «грамоту» буква «о» исправлена по ранее написанному.

³³ В слове «все» буква «е» исправлена по ранее написанному.

³⁴ В слове «привилегиямъ» буква «г» исправлена по ранее написанному.

³⁵ В рукописи: «сборщика».

³⁶ В рукописи: «далали».

вольностяхъ въ уголовныхъ делахъ сравнено съ дворянствомъ. И, утверждая данные от королей на сие привилегии, дозволено, чтобы кажды изъ татарь отыскивалъ свои имении у помещиковъ Великаго княжества Литовскаго и чтобы подушная³⁷ и прочаго рода казенная подать наравне съ дворянами въ казну была вносима, и чтобы по всемъ присудственнымъ // (л. 90) местамъ по деламъ ихъ отягощения не претерпевали. 1717 года татарские имении и ихъ права въ полной силе утверждены. 1726 года что татари, въ военной службе бывшии и на земскихъ именияхъ живущие, наравне съ дворянами сугубыхъ платежей по трибуналамъ и прочимъ присудствиямъ платить не должны, а равно, что все ихъ свободы не нарушимо сохраняться должны, узаконенно³⁸. 1736-го года созданные для татарь конституции на земские и экономические имении апробованы и чтобы тежъ татари никакимъ отягощениемъ съвыше дворянъ подвержены не были предположено. 1768, что татарамъ жалованые въ дожизненное владение въ разныхъ экономияхъ имении определены въ вечность имъ и потомству ихъ – два староства, одно въ короной Польше, а другое въ княжестве Литовскомъ³⁹. 1775, что жалованные татарамъ, военную службу отправляющимъ, заверные ихъ услуги, мужество и храбрость права и привилегии утверждаются во всей силе и ненарушимости, с дозволениемъ имъ приобретать и продовать всяkimъ правомъ разные имении, такъже держать // (л. 90об.) для услугъ обоего пола людей и прочее, и что упомянутые татари никакимъ отягощениемъ, кроме податей дворянскому сословию свойственныхъ, подвергаться недолжны. 1786, что жалованные татарамъ от королей польскихъ ленными емфитетическимъ и дожизненнымъ правомъ имении заменяются въ вечное владение и подвергаются земскому праву. На-последокъ въ Статуте Литовскомъ⁴⁰, главы 12 § 10-мъ предначертано: штрафъ и навязку за обиды, причиненные татарамъ, взыскивать тоже само, какъ за обиду дворянъ.

Такимъ образомъ короли и народ польский, возвышая достоинство татарь соразмерно возвышению и ихъ заслугъ, посредствомъ коихъ стремились они увеличить знатность своихъ фамилии и честь общаго народа, сравнили **ихъ** съ почтнымъ своимъ дворянствомъ въ свободахъ, въ почестяхъ – въ офицерскихъ чинахъ, въ тяжбахъ всякаго рода, въ наказанияхъ за преступлении, въ платеже казне податей, въ отправлении военной службы, во владении недвижимыми // (л. 91) имениями и крестьянами християнского исповеда-

³⁷ В слове «подушная» буква «я» исправлена по ранее написанному.

³⁸ Так в рукописи.

³⁹ В рукописи: «Литовскамъ», буква «а» исправлена по ранее написанному.

⁴⁰ В рукописи: «Литовскимъ».

ния, въ вольности приобретания и продажи вотчинныхъ имении – словом, въ полномъ преимуществе дворянскаго сословия такъ, что вообще во всехъ гражданскихъ отношенияхъ между литовскими татарами и природнымъ дворянствомъ польскимъ небыло никакого различия и почти⁴¹ одинъ уже составлялся народ.

Пользуясь сими выгодами, татари умели соблюдать довлеемую⁴² польско-му престолу верность и верноподданническую службу до последнихъ време-нь существования Польши, продолжали военную обязанность и, неутомимы въ затрудненияхъ сего рода, достигали оберь и штабъ-офицерскихъ чиновъ, а некоторые изъ нихъ въ достоинстве генераловъ командовали литовскими войсками. Когда же Польское государство потеряло политическое свое су-ществование, въ ту пору въ бозепочивающая Великая государиня императ-рица Екатерина II-я, известна несомнительно о верности татаръ къ бывшимъ королямъ польскимъ, всемилостивейше // (л. 91об.) заняла место ихъ въ попечении надъ татарами. И, въскоре, изданнымъ 1794 года декабря 20 дня Высочайшимъ Манифестомъ, бывшимъ тогда литовскимъ генераль-губер-наторомъ княземъ Репнинымъ обнародованнымъ, соизволила обнадежить ихъ священнымъ своимъ словомъ, что не только предоставляетъ вольность отправления своего богослужения⁴³ и при всемъ, что они въ Литве имеютъ, но даже обеспечивая состояние ихъ, желаетъ оное паче усчастливить. Ис-полнилось сие Высокомонаршее обещание въ непродолжительномъ время-ни. Вступя на престолъ, государь императоръ Павель I-й всемилостивейше соблаговолилъ пригласить ихъ къ военной службе. Навыкшие к ней татари охотно оставили тишину своихъ жилищъ, поспешили подъ знамена сильного Российского скипетра. Въ 1797 году сформированъ съ нихъ Литовско-Татар-ский полкъ, посланъ на поле брани подъ командою изъ своего народа гене-раль-лейтенанта⁴⁴ Барановскаго, с одинакою решимостью сражался на бере-гахъ Рейна, какъ предки сего народа защищали на польской земле прежнее Отечество.

Милость Государя удостоила ихъ чинами, // (л. 92) а бывший въ томъ пол-ку генераль-маиор Улан I-й пожалованъ староствомъ Меершики называе-мыми въ Виленской губернии положение имеющимъ въ 50-летнее владение, въ последовавшихъ кампанияхъ помянутый полкъ доказалъ, что столь для него лестно посвящать жизнь въ защите отечества, какъ и прежде, и когда

⁴¹ Слово «почти» вставлено позднее над строкой тем же почерком и чернилами.

⁴² В слове «довлеемую» буква «у» исправлена по ранее написанному.

⁴³ В слове «богослужения» вторая буква «о» исправлена по ранее написанной букве «у».

⁴⁴ Так в рукописи.

продолжающие до сего военную службу произходят знатными чинами и сияют орденами и знаками отличия. Между темъ оставшиеся по разнымъ препятствиямъ въ домахъ, пользуясь предоставленными имъ настоящимъ благодетельнымъ правительствомъ дворянскими преимуществами, жалая равно мерно быть полезными отечеству, обратились въ гражданскую службу, которую многие изъ нихъ въ разныхъ должностяхъ отъ Короны и по дворянскимъ выборамъ по ныне отправляютъ.⁴⁵

⁴⁵ Далее ¼ часть листа без записи.